

Внезапное появление Чжуан Цина несколько смутило Фу Ли. Он сделал шаг в сторону.

- Господин Чжуан, почему Вы здесь?

- Я только что почувствовал колебания яо Ци и подумал, что здесь бродит грозный яо, поэтому я пришёл посмотреть. Я не ожидал, что это будет господин Фу, - одетый в фирменный костюм Чжуан Цин казался немного неуместным, стоя в коридоре этого старинного частного дома. Его взгляд скользнул мимо плеч Фу Ли и остановился на фотографии, висящей на стене за дверью.

- Не волнуйтесь. Я использовал метод сокрытия при использовании техники тысячи миль. Устройства наблюдения за людьми не смогут меня захватить, - понимание Фу Ли мира людей было не очень надёжным, но тот, кто большую часть месяца работал охранником отеля, знал, насколько впечатляющими являются устройства наблюдения. в человеческом мире.

На мгновение Чжуан Цин не знал, следует ли ему хвалить Фу Ли за его внимательность или он сам поднимал шум из-за незначительной проблемы. Возможно, ещё не появившийся "Император яо" чжуаня уже вызвал страх в его сердце.

В этой стране проживало более миллиарда человек. Если бы Император яо внезапно поднял восстание, было бы бесчисленное количество смертей. Он не мог принять эту ставку.

Фу Ли повернулся и закрыл дверь.

- Господин Чжуан, раз уж всё в порядке, почему бы нам не взглянуть?

Чжуан Цин не выразил своего отношения. Увидев, что Фу Ли спускается по лестнице, он молча последовал за ним.

Морской бриз разносил неповторимый запах океана. Волны бились о морскую воду, производя звук журчания воды. Чжоу Му бежал всю дорогу, не останавливаясь ни на мгновение, пока не заметил знакомый силуэт на берегу моря.

- Мам! - он назвал срок обращения, которым пользовался двадцать восемь лет. Чжоу Му подбежал к пожилой женщине, как молодая птица, возвращающаяся в своё гнездо.

- Ты вернулся? - пожилая женщина встала на цыпочки и поправила военную фуражку на голове своего высокого сына. Увидев на его груди военную медаль, на её лице появилась гордая улыбка. - Ты снова совершил достойный поступок для армии?

- Какой достойный поступок? - робко улыбнулся мужчина, которому было около тридцати лет. Он снял фуражку и держал её одной рукой, а другой сжимал руку пожилой женщины. Улыбаясь, он сказал: - Давай вернёмся. Здесь холодно, это навредит твоему здоровью.

- Хорошо, хорошо, хорошо, пойдём домой, –пожилая женщина с сияющей улыбкой смотрела на Чжоу Му, медленно отходя от берега. Человек, привыкший к широким шагам, сгибал спину и делал небольшие быстрые шаги. Его поза была немного забавной. Прилив хлынул вперёд, плескаясь по их лодыжкам, прежде чем медленно отступить. В местах, мимо которых они проходили, не осталось даже и половины следов.

- Господин Чжуан, срок в три дня истек, – Ван Чжэнь подошёл к Чжуан Циню и взглянул на серп луны в небесах. – У этого скромного человека есть долг, который должен быть выполнен, господин Чжуан, пожалуйста, поймите.

Опустив веки, Чжуан Цин смотрел, как мать и сын медленно шли по песку рука об руку. Спустя какое-то время он открыл рот, его голос был настолько апатичным, что казался почти лишённым эмоций:

- Большое спасибо иньчая дажэнь за Вашу гибкость.

- Как это можно считать гибкостью? Солдат, защищавший свою страну, погиб в расцвете сил. Это правильно – позволить матери и сыну встретиться ещё раз, – Ван Чжэнь глубоко вздохнул. – Эта мать и сын могут поддерживать друг друга в пути; они не будут одинокими.

Он повернулся и заметил Фу Ли рядом с Чжуан Циню. Хотя он видел другую сторону в отеле, когда отправился туда собирать души, он не очень понимал личность этого юноши. Таким образом, кивнув Фу Ли, он направился к паре матери и сына.

Фу Ли не произнёс ни слова от начала до конца, и он не остановил Ван Чжэня, когда тот пошёл вперёд. Его ясные и прозрачные глаза были широко открыты, и Фу Ли смотрел на пару мать-сын очень серьёзно, как будто желая понять что-то от них.

Ван Чжэнь появился перед матерью и сыном. Пожилая женщина не выразила ни малейшего замешательства и с улыбкой поприветствовала Ван Чжэня. Ван Чжэнь всегда был очень резок по отношению к душам, которые плакали и поднимали шум. Вместо этого именно такая рациональная, обладающая добродетелями душа заставила его сердце немного смягчиться.

- Линь Цуй Жун, Чжоу Му, я здесь, чтобы забрать вас. Вам пора уходить.

Чжоу Му стоял перед Линь Цуй Жун с бдительным выражением лица.

- Кто Вы? – его взгляд скользнул по цепи в руках Ван Чжэня, и выражение его лица мгновенно стало суровым. – Приговор за похищение человека очень суров. Я предлагаю тебе сдержаться, прежде чем действовать, не навреди второй части своей жизни.

- Чжоу Му, ты уже умер двадцать дней назад, – Ван Чжэнь достал колокольчик, притягивающий души, и слегка встряхнул его. Воспоминания, которые были забыты из-за

смерти, начали роиться в сознании Чжоу Му.

Двадцать дней назад пассажирское судно столкнулось с трудностями в море. Будучи солдатами, он и его соратники решили без малейших колебаний спасти людей. Позже, спасая крошечного ребёнка, он натолкнулся на косяк рыб на морском дне. Всё, что он помнил, это ощущение бесчисленных ударов рыбьих хвостов о него, а не то, что произошло после этого.

- Этот ребёнок... - Чжоу Му потёр голову и посмотрел на Ван Чжэня. - Этот ребёнок ещё жив?

- Да. После того, как тебя смыло косяком рыб, ты зубами крепко держался за верёвку и привязал ребёнка к спасательной верёвке. Твои соратники вытащили ребёнка, - Ван Чжэнь слабо улыбнулся. - Она живёт очень хорошо.

По взмаху руки перед Чжоу Му предстала сцена. Маленькая девочка в белом платье с белыми цветами на голове возлагала цветы перед надгробием. Чжоу Му посмотрел на свою мать рядом с ним. Под её ногами не было тени.

В этот момент края глаз Чжоу Му покраснели.

В конце концов, ему не удалось добраться до дома, пока его мать была ещё жива.

- Твои останки не были найдены, поэтому вещи, захороненные в мемориальном парке, стали... твоими останками, - тон голоса Ван Чжэня был тяжёлым. Выражение его лица тоже не было небрежным. - Но эта девочка назвала тебя крёстным отцом и сказала, что будет навещать тебя каждый год.

- Так много сантиментов. Я всего лишь холостяк, проживший двадцать восемь лет, а теперь у меня такая красивая девушка, - на лице Чжоу Му появилась ясная и яркая улыбка. - Это кража.

Ван Чжэнь зажёл сигарету и держал её в руках, не пытаясь затянуться. Почему-то он засмеялся первым.

- Это была не такая уж большая кража.

- Мам, - Чжоу Му крепко сжал руку пожилой женщины. - Этот сын не был достаточно почтителен...

- Я понимаю, - Линь Цуй Жун протянула руку, покрытую морщинами. Она взяла военную фуражку из его руки, встала на цыпочки и надела ему на голову. - Мой сын солдат. Для меня большая честь, что он может быть похоронен в мемориальном парке.

Грубая рука нежно ущипнула его за ухо, как в те времена, когда он был непослушным и матери приходилось таскать его за ухо домой.

– Ты просто отказывался слушать. Когда ты был молод, гадалка говорила, что твои бацзы (1) не любят воду, но ты отказался ему верить и сказал, что это всего лишь феодальное суеверие. Теперь ты понимаешь? – хотя Линь Цуй Жун улыбалась, края её глаз были красными. Она повернулась и поклонилась Ван Чжэню. – Вы должны быть легендарным иньчай дажэнем. Большое спасибо за то, что позволили нам, матери и сыну, воссоединиться.

Ван Чжэнь откашлялся и выдавил улыбку. Он затушил сигарету ногой, а затем плавно поднял окурок и сунул его в карман.

– Пойдёмте.

"Мосты возвращаются к мостам; дороги возвращаются к дорогам. Души мёртвых не могут вернуться. Перед жизнью накопленные заслуги превратятся в добродетель. В следующей жизни ты станешь маркизом..."

Звон колокола, притягивающего души, постепенно уносился вдаль. Ван Чжэнь и пара мать и сын превратились в туман, растворившись в ночи. Печальную песню Ван Чжэня всё ещё можно было смутно расслышать.

Фу Ли скорчился на песке, совершенно не заботясь о своем имидже, с чрезвычайно озадаченным выражением лица. Не было человека, которого он мог бы спросить, поэтому у него не было другого выбора, кроме как задать вопрос яо-полукровке рядом с ним.

– Они явно очень расстроены, так почему же они всё ещё улыбались? – Фу Ли вспомнил Лу Жэнь Цзя, который отказался следовать за иньчаем даже после смерти, а затем подумал об этой паре мать-сын. Он чувствовал, что человеческие эмоции действительно очень сложны; плач и улыбка не просто отражали несчастье и счастье.

Чжуан Цин посмотрел на Фу Ли, присевшего на корточки, и почувствовал, что собеседник немного похож на сбитую с толку и невежественную глупую собаку. Он пнул его носком ботинка.

– Вставайте, не приседайте.

– Почему? – Фу Ли просто сел, скрестив ноги. Он взглянул на Чжуан Цина. – Если я могу присесть или сесть, зачем мне стоять?

Его взгляд, казалось, спрашивал, а ты идиот?

Чжуан Цин глубоко вдохнул и напомнил себе, что этот яогуай совершенствовался четыре

тысячи лет и имел определение статуса как хорошего яо. Импульсивное поведение легко разрушало самосовершенствование, он предпочёл ответить на ранее заданный вопрос.

– Из-за эмоций.

– Каких эмоций?

– Любовь и защита матери по отношению к своему сыну, а также восхищение сына матерью.

Фу Ли очень долго размышлял над этим, прежде чем покачать головой.

– Душа этой матери оставалась в человеческом мире столько дней. Разве она не думала о том, как отразится это на её следующей жизни, если она рассердит иньчая?

– Следовательно, это материнская любовь, – Чжуан Цин слегка наклонился, его взгляд встретился с большими глазами Фу Ли. – У Вас нет матери?

Даже яо должна была вырастить мать.

Фу Ли покачал головой и уверенно сказал:

– Я сирота-яо, который не знает, что всё это было нормально. Вы, кажется, очень хорошо понимаете этот вид человеческих эмоций. Это потому, что Ваш мать была очень добра к Вам?

Чжуан Цин выпрямился, не глядя на лицо Фу Ли, наполненное любопытством. Когда Фу Ли подумал, что собеседник уже не ответит, Чжуан Цин слегка кивнул.

– Она была очень хорошей женщиной и очень хорошей матерью, – Чжуан Цин сунул руки в карманы штанов и нетерпеливо сказал: – Вы старый яогуай, живший четыре тысячи лет, почему Ваше любопытство всё ещё так сильно? Пойдёмте.

– Ну и что, что я старый яогуай? – Фу Ли коснулся своего лица. – Моя человеческая форма даже моложе Вашей.

Чжуан Цин обернулся и бесстрастно посмотрел на Фу Ли.

– Вы знаете, какого рода стариков больше всего любят другие?

Фу Ли покачал головой.

- Человека с хорошими моральными качествами и репутацией, который не слишком болтлив, - бросил Чжуан Цин это заявление, повернувшись и зашагал вперёд.

Фу Ли встал на своём месте и моргнул. Он ответил, не задумываясь:

- Человеческое общество даже умеет уделять особое внимание уважению к старым и заботе о молодых.

- Не похоже на то, что я человек! - шаги Чжуан Цина ускорились.

Фу Ли догнал его и беспомощно покачал головой.

- В настоящее время все вы, молодые яо, действительно имеете плохой характер; злитесь, как только кто-то с вами не соглашается.

Чжуан Цин остановился, повернулся и бросил на него быстрый взгляд. В следующий момент он применил технику тысячи миль и исчез перед Фу Ли.

- Точно, этот взрывной характер. Если бы это были те годы... - Фу Ли вспомнил искрящийся золотой свет добродетели Чжуан Цина и проглотил свои слова, вспоминая те времена. - Похоже, никто не посмеет сделать с ним много плохого.

Он опустил голову, желая подобрать несколько ракушек и ещё чего-нибудь у моря. В конце концов он обнаружил, что количество мусора намного превышает количество ракушек. Более того, они даже источали слабый вонючий запах.

- Люди в наши дни, - покачал головой Фу Ли. С помощью техники он собрал весь мусор на песке в одну кучу, образовав крошечную гору мусора.

На следующий день телеканал City Wu сообщил новость, которая привлекла внимание довольно многих людей.

Оказалось, что на определённом пляже на самом деле кто-то собрал за одну ночь мусор, который был свален в гору. Возле горы мусора даже была установлена табличка с семью кривыми словами, написанными на ней:

[Каждый несёт ответственность за защиту окружающей среды!]

---

1. Бацзы, или "восемь иероглифов", – это китайская астрологическая концепция, согласно которой судьбу или судьбу человека можно предсказать по двум иероглифам шестидесятилетнего цикла, присвоенным году его рождения, месяцу, дню и часу. В китайской астрологии человек, родившийся в определённую дату и время, будет иметь различный элементный состав в соответствии с пятью элементами – землёй, водой, огнём, металлом или деревом. Эти элементы взаимодействуют друг с другом, поэтому в зависимости от элемента индивидуума определённые элементы могут приносить пользу или вред человеку. Имея представление о своих благоприятных и неблагоприятных элементах, человек может затем определить, какая карьера, цвет кожи, одежда и так далее подошли бы ему.

<http://erolate.com/book/4115/118962>